

ТАРЫХ ИЛИМДЕРИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCES

Бегматова С.

**ЗАМАНБАП КЫРГЫЗСТАНДА КОНФЕССИЯ
АРАЛЫК МАМИЛЕЛЕР**

Бегматова С.

**МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ**

S. Begmatova

**THE INTERFAITH RELATIONS IN MODERN
KYRGYZSTAN**

УДК: 322:341, 61:342 724

Бул макалада Кыргызстан көз карандысыздык алгандан кийин, өлкөдөгү диний абалды белгилейт. Кыргызстанда демократиялык өнүгүү жолу тандалып жана мамлекет менен өлкөнүн ортосундагы коомдук, экономикалык жана маданий өз ара мамилелерди либералдык негизде түзүү болгон, бул мамлекеттин диний чөйрөдөн өзүн өзү четтетүү катары өтө көп кабыл алынган. Мындай шарттар өз алдынча өнүгүүгө жана ар кандай коомдордо жайылтууга мүмкүнчүлүк түздү. Мындай мамиле кылуу Кыргызстандын аймагындагы мамлекеттик-конфессиялык, диний конфессиялар жана агымдардын либералдаштыруусунда дагы чагылдырылды, бул 1990-жылдын экинчи жарымынан баштап өлкөнүн динчил жарандарынын бара-бара санынын көбөйүшүн көрсөтө баштады. Кыргызстандагы диний абалдын өнүгүүсүн карап, бул процесстин негизги тенденцияларын белгилеп кетүү зарыл, алар диндин оң таасири жана өлкөдөгү диний ишмердүүлүктүн көйгөйлүү аспектилери. Ошондой эле, бул макалада Кыргыз Республикасынын жетекчилиги диний чөйрөдөгү мамлекеттик саясатты реформалоо жөнүндө чечим кабыл алды. Макалада бул аспектилерди өркүндөтүү боюнча практикалык сунуштар сунушталды.

Негизги сөздөр: дин, Ислам, Христиан дини, чыр-чатак, диний абал, диний агымдар, тоталитардык-атеисттик модель, мамлекеттик саясат.

В данной статье освещается религиозное состояние в республике после обретения Кыргызстаном независимости. В Кыргызстане был выбран путь демократического развития и создания либеральной основы в социальных, экономических и культурных взаимоотношениях между государством и отношений в стране, что очень часто воспринималось как самоотстранение государства от религиозной сферы. Данные условия предоставили возможность самостоятельного развития и распространения в различных обществах. Данный подход отразился на либерализацию государственно-конфессиональных религиозных конфессий и течений на территории Кыргызстана, что со второй половины 1990-х годов стало проявляться в постепенном увеличении количества верующих граждан страны. Рассматривая развитие религиозной ситуации в Кыргызстане, необходимо отметить основные тенденции данного процесса, такие как положительное влияние религии и проблемные аспекты религиозной деятельности в стране.

Также в данной статье рассматривается, как руководство Кыргызской Республики приняло решение о реформировании государственной политики в религиозной сфере. В статье предложены практические рекомендации по усовершенствованию этих аспектов.

Ключевые слова: религия, Ислам, Христианство, конфликт, религиозное состояние, религиозные течения, тоталитарно-атеистическая модель, государственная политика.

This article highlights the religious situation in the republic after the independence of Kyrgyzstan. In Kyrgyzstan, the path of democratic development and the creation of a liberal framework in the social, economic and cultural relations between the state and society was chosen. This approach was reflected in the liberalization of state-confessional relations in the country, which was often perceived as the self-alienation of the state from the religious sphere. These conditions provided an opportunity for the independent development and dissemination of various religious faiths and currents in the territory of Kyrgyzstan, which from the second half of the 1990s began to manifest itself in the gradual increase in the number of religious citizens of the country. Considering the development of the religious situation in Kyrgyzstan, it is necessary to note the main trends of this process, such as the positive impact of religion and the problematic aspects of religious activity in the country. Also in this article is considered how the leadership of the Kyrgyz Republic decided to reform the state policy in the religious sphere. Also in this article is considered how the leadership of the Kyrgyz Republic decided to reform the state policy in the religious sphere. The article offers practical recommendations on improvement to improve of aspects.

Key words: religion, Islam, Christianity, conflict, religious state, religious trends, totalitarian-atheistic model, state policy.

Демократизация государственно-конфессиональных отношений в Кыргызской Республике за годы независимости привела к созданию поликонфессионального общества.

В результате на сегодняшний день в Кыргызской Республике действуют 3150 прошедших учетную регистрацию религиозных организаций и объединений, из них:

- более 2750 исламских организаций и мечетей;

- 96 медресе и 10 высших исламских религиозных учебных заведений;
- 381 христианских организаций;
- 24 миссий зарубежных конфессий;
- 16 неденоминированных организаций протестантского направления;
- 41 организаций свидетелей Иеговы - 1 объединенная методическая церковь, 1 еврейское, 1 буддийское, 12 бахаистских обществ [1].

За прошедшее время решением суда были запрещены деструктивные группы и течения: Общество сознания Кришны (Вайшнавы), Церковь Объединения Муна, Фалунгунь, Белое братство, «Школа менеджмента Махариши», «Долнара Ханон», «Международное общество сознания Кришны», Саентологи, «Церковь сатанистов» и др. «Несмотря на то, что с 2005 года судебными инстанциями КР 8 организаций («Хизб-ут Тахрир», Организация освобождения Туркестана», «Восточно-Туркестанская исламская партия», «Исламское движение Узбекистана», «Аль-Каида», «Движение Талибан», «рабочая партия Курдистана», «Группа джихад») признаны террористическими и экстремистскими, деятельность которых на территории республики запрещена, некоторые из них работают подпольно или под прикрытием различных общественных фондов, проводя работу среди бедной части населения, необразованной молодежи, радикально настроенных верующих» [2].

Как показывает анализ религиозной ситуации, в период последних 26 лет, появились джамааты, импортированные в республику из зарубежных стран, которые традиционно не существовали на территории Кыргызстана. Например, в их числе можно назвать «Таблиги джамаат», «Салафизм», «Ахмадия», «Исмаилиты», «Нуржулар», салафиты и другие.

Параллельно в республике активно распространяются фундаменталистские идеи посредством отдельных радикально-салафитских течений, экспансия которых в основном идет с Северного Кавказа через Казахстан [3].

После июньских событий 2010 г. на юге республики была зафиксирована определенная активизация террористической деятельности, связанной с радикально-националистическими и сепаратистскими идеями.

Анализ процессов возрождения самой многочисленной мусульманской общины, за более чем 26-летний период существования позволяет нам отметить, по проведенному социальному исследованию ГКДР КР 91% населения Кыргызстана в 2017 г. причисляли себя к мусульманам. В условиях незавершенности процессов государственного и национального строительства, в силу органической связи религиозного и национального сознания, исламские ценности динамично заполнили идеологический вакуум.

В процессе исламизации произошли как положительные, так и негативные аспекты данного процесса. Позитивом явилось: во-первых – свобода вероисповедания, возможность получать религиозные знания и жить по законам шариата. Во-вторых, в сложных для народа условиях ислам выполнял роль

социальной терапии для большинства населения, как часть системы духовных ценностей и регулятор общественных отношений, выполняя свою компенсаторную функцию. В-третьих, в условиях засилья западной массовой культуры он стал попыткой защитить культурно-религиозные традиции, сохранить национальную самобытность. И, наконец, в-четвертых, ислам традиционно явился фактором социальной солидарности народов республики и вызвал интеграционные процессы на уровне осознания религиозной общности.

Негативные проблемы, прежде всего, связаны с радикализацией и возникшими с ними разногласиями и деструктивными процессами. Произошла радикализация определенной части населения в условиях социальной напряженности и спада социально-экономического уровня населения [4].

К сожалению, ислам в Кыргызстане возродился в архаичном виде. В связи с чем, многие годы для мусульманской общины были характерны такие негативные проблемы, как инертность официального ислама; дефицит высококвалифицированной интеллигенции кыргызстанских богословов становление которых, в настоящее время, находится на начальной стадии, что позволило импортированию чуждых псевдоисламских идей; отсутствие собственного опыта деятельности отечественного мусульманского духовенства в светском государстве; советская политика атеистического прессинга и репрессии сформировали настороженное отношение религиозных деятелей к секулярным ценностям, общественным и политическим институтам. По известным причинам, традиционно представленные в республике мусульманские общины испытывают недостаток мобилизационных ресурсов: финансового, материального, технического характера, что снижает, по их мнению их инициативность.

Изучение деятельности мусульманской общины свидетельствует о том, что в настоящее время зреет идея о необходимости создания конструктивной силы, которая бы представляла ее интересы в обществе. Однако, в мусульманской общине существуют разногласия и внутренний протестный потенциал и отсутствует харизматичный духовный лидер, обладающий авторитетом [5].

Исходя из вышеотмеченного, профессор Н.Курбанова предлагает «в настоящее время деятельность органов власти, должна быть направлена на усиление позитивной вовлеченности мусульманских общин в жизнь гражданского общества, политические и экономические процессы, активизацию его влияния на жизнь местных сообществ, должна работать на построение социально-ориентированного ислама. Она должна включать в себя три основных направления: а) стимулирование экономической активности, б) реализацию государственных целевых программ, в) соответствующую информационную политику» [6].

В последние годы очень высок процент приобщения кыргызской молодежи в религиозным учениям протестантского толка. Что, к сожалению, создает

проблемы на межконфессиональном уровне – проблема нетерпимости мусульманской общины, проявляющаяся в вследствие перехода кыргызов в другую веру, в основном протестантской деноминации. На протяжении переходного периода, почти во всех регионах республики возникали конфликты на религиозно-бытовой почве. Подобный инцидент произошел в с. Куланак, где местные жители запретили односельчанам-баптистам хоронить сына на мусульманском кладбище.

В этом отношении общественность республики обеспокоена чрезмерной активностью религиозных организаций псевдорелигиозного характера, которые в будущем могут расколоть общество по внутриконфессиональному и религиозному признаку [7].

В Кыргызской Республике во время трагических событий 2005 года и 2010 года, наблюдалась активизация ряда преступных группировок, занимающихся ограблением христианских церквей. Среди наиболее пострадавших 6 баптистских молитвенных домов, 5 православных приходов, 3 лютеранских церкви, 2 адвентистские религиозные организации, ряд пресвитерианских, харизматических, пятидесятнических и неденоминированных церквей. По предварительному анализу, проведенному Госкомиссией, характер грабежей показал, что данные преступления не имели религиозную или этническую окраску. Наиболее вероятной причиной ограбления церквей являлась их незащищенность (объекты охраняются одним или несколькими сторожами преклонного возраста), что, несомненно, делает их легкой добычей для преступных группировок. В результате проведенной правоохранительными органами страны спецоперации была задержана криминальная группировка, которые специализировались на ограблении церковных приходов и молебных домов. Как предполагалось преступники, совершающие разбойные нападения на церкви и молебные дома были хорошо осведомлены о «внутренней кухне» религиозных объектов, как выяснилось, в группе грабителей был один бывший прихожанин церкви, который и стал идейным вдохновителем ограблений [8].

Анализ государственно-конфессиональных отношений в Кыргызской Республике за годы независимости позволил сделать выводы о том, что Кыргызстан прошел в сфере государственно-конфессиональных отношений две противоположные модели развития: *тоталитарно-атеистическую* (в советский период) и либеральную (1991-2008 гг). Однако, с точки зрения историко-цивилизационной специфики нашей республики, наиболее оптимальной в перспективе для нашей республики является кооперационная модель взаимоотношений, о которой было отмечено в новой Концепции государственной политики в религиозной сфере [9].

Наблюдаемая в республике противоречивая тенденция де-секуляризации общества, в условиях низкого социального уровня основной массы населения республики, самоустранения государства из духовной и идеологической сфер, отсутствия опыта существования религии в светском обществе *содержит в себе*

конфликтный потенциал. Суть происходящего заключается в неоднозначности влияния религии на общественное и политическое поведение граждан, практическая значимость, которой определяется постулатом, что в зависимости от контекста различных социальных обстоятельств она может, как содействовать стабилизации общества, так и в определенной мере, быть источником нестабильности, разногласия и деструктивных процессов. А также, выявлять разное видение ситуаций, различие взглядов и позиций в пределах одного государства, а значит – влиять на его международную политику [10].

В исследуемый период прошла *первая волна исламизации*, для которой характерно «поверхностное», формальное возрождение и восстановление мусульманской культуры, традиций, системы образования. Активный поиск механизмов и способов участия в общественно-политических процессах страны привел мусульманская общину к созданию различного рода исламских организаций и НПО правозащитного, образовательного и социально-ориентированного характера – «Адеп Башаты», «Дил Муругу», «Мутакаллим», «Ислах», «Тейба», «Конгресс мусульман Центральной Азии» и др. *Вторая волна исламизации* в будущем будет решать задачу – учета интересов религиозного большинства в общественно-политической жизни страны.

В настоящее время по количеству религиозных учебных заведений (один Исламский университет, 9 институтов и 96 медресе) [1]. Кыргызстан обогнал своих исторически более религиозных соседей Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, тогда как в советское время здесь не было ни одного. Однако, количественный рост исламских учебных заведений в республике привел к закономерному снижению качества обучения.

Для решения многочисленных проблем, существующих в области исламского образования в Кыргызской Республике, разработана Концепция «О религиозном и религиозно-образовательном образовании» (2017 г.).

Несмотря на запрет, «Хизб ут-Тахрир» продолжает работать с населением, что свидетельствует об эффективном механизме манипулирования сознанием и поведением масс, поэтому государству необходимо бороться с условиями, вызывающими радикализацию населения – прочная экономическая основа жизни населения делает народ аполитичным и невосприимчивым к радикальным идеям [11].

Политический и духовно-нравственный потенциал Православия, как исторически укорененной традиционной религии в Кыргызстане является сдерживающим фактором в распространении вредных и опасных для общества явлений в процессах культурно-исторических перемен в условиях светского государства.

Новые религиозные движения в Кыргызстане прошли два этапа в своем развитии: первый – с начала 90-х до 2008 г. – «активного миссионерства», второй этап – «социальной мимикрии», который начался с 2009 г. Прогноз существующих реалий предполагает следующие тенденции в ее развитии: во-первых, в

ближайшем будущем будет сокращаться рост численности адептов, религиозных объединений НРД. Во-вторых, все НРД будут заняты укреплением своей социальной ниши и приспособлением к новым правовым взаимоотношениям с государством. Нетрадиционные религиозные движения, создающие проблемы прозелитизма способствуют углублению кризиса личности, созданию конфликтных ситуаций в обществе. Высокая степень религиозности отдельных людей, повышая уровень духовности, является благом для общества в целом, с другой стороны, она же является причиной дезадаптации для них как не вписывающихся в базовую систему ценностей [12].

В целях защиты общегосударственных интересов, духовных традиций и оптимизации государственно-конфессиональных отношений в Кыргызской Республике необходимо:

- Для поддержки религиозных организаций и укрепления межконфессионального диалога и связей необходимо создать консультативную группу, состоящую из представителей религиозных и светских организаций, главной задачей которой должно быть выстраивание оптимального взаимодействия власти и религии в решении социальных проблем нашего общества.

- Отстаивать и проводить в жизнь общепринятый в цивилизованном мире принцип светского государства, устранять все, что может привести к расколу и конфликту в обществе на религиозной основе.

- Государству необходимо максимально использовать, незамечаемый общественностью, механизм формирования, управления и функционирования первичной организации кыргызстанских мусульман в айыл-окмоту, с формально-правовой точки зрения – МРО (местная религиозная организация), где самым тесным образом переплетены хозяйственно-финансовый и административно-управленческий аспекты с общественно-религиозной деятельностью.

- Пропагандировать государственную политику в области религий посредством средств массовой информации, организовывать популярные просветительские теле- и радиопередачи по религиозным вопросам, призванные воспитывать у зрителей, слушателей и читателей взаимное уважение, терпимость к особенностям иных религиозных верований, культуру во взаимоотношениях представителей различных конфессий.

- Обществоведам предоставлять средствам массовой информации результаты новых научных изысканий и обеспечивать их научно-методическими рекомендациями организованных государством центров и институтов, занимающихся проблемами межконфессиональных взаимоотношений. А также привлекать людей к пропаганде религиозных ценностей, играющих видную роль в жизни религиозных общин, терпимо относящихся к инаковерующим, отстаиваю-

щих свои убеждения, способных продуманно и обоснованно аргументировать свои взгляды и донести до зрителей, слушателей, читателей истинные религиозные ценности и традиции с целью улучшения нравов общества.

- Использовать общечеловеческий ценностный потенциал религиозных учений в борьбе с такими негативными явлениями современного общества, как моральная и нравственная деградация молодежи, наркомания, алкоголизм, табакокурение, проституция и т.п. Пропагандировать семейные ценности, прививать детям наилучшие человеческие достоинства и высокие нравственные качества: любовь к людям, помощь слабым, уважение к старшим, милосердие к младшим, стремление к справедливости, толерантное отношение к людям иных взглядов, вероисповеданий, национальностей и т.д. [13].

Литература:

1. Концепция государственной политики в религиозной сфере. - Б., 2014.
2. Текущий архив ГКДР при Президенте КР. - 23 августа, 2017. // Доклад начальника аналитического отдела Исаевой Г. «Современное состояние религиозной ситуации в Кыргызской Республике».
3. Абытов Б.К. Кыргызстан – страна религиозных конфессий: состояние и перспективы // ЭКСПЕРТ Казахстан. - 2007. - №8(110). - 26 февраля.
4. Малтабаров Б. Религия и социально-политические процессы в Кыргызстане. - Б., 2002. - С. 147.
5. Курбанова Н., Усупова Н. Совершенствование межконфессиональных взаимоотношений в современном Кыргызстане по вопросам прозелитизма. - Б., 2014. - 158 с.
6. Курбанова Н. Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана. - Б., 2010. - С. 19.
7. Мамаюсупов О.Ш. Вопросы (проблемы) религии на переходном периоде. - Б., 2003. - С. 20-24.
8. Текущий архив Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики.
9. Курбанова Н. Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана. - Б., 2010. - С. 27.
10. Мурзахалилов К. Проблемы прозелитизма в Кыргызстане. // Центральная Азия и Кавказ, Швеция. 2004, №1 (31). - С. 67-79.
11. Носов Е.В. Религиозная политика в суверенном Кыргызстане. Вестник КРСУ. 2009. Том 9, №3(29). Концепция государственной политики в религиозной сфере. - Б., 2014.
12. Сабиров А. Взаимоотношения государства и религии (государственно-церковные отношения) // Ислам в Центральной Азии: Сборник материалов конференции. Вестник ОшГУ. Спец. выпуск. - Ош, 2004.
13. Курбанова Н. Международный терроризм: исламская угроза или угроза исламу? // Научно-методический журнал «Вестник КГЮА»/ Материалы международной научно-практической конференции «Научно-правовое обеспечение устойчивого социально-экономического развития Кыргызской Республики. - Б., 2007. - С. 665-673.

Рецензент: к.и.н., доцент Зайниев Р.А.